

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В ДРЕВНЕЙ РУСИ (IX–XII ВВ.)

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-2-5-10>

Актуальность научной проблемы изучения организации суда и судопроизводства Древней Руси вызвана необходимостью анализа данных институтов в контексте общего развития общества и древнерусской государственности. По мере эволюции последних происходило постепенное развитие системы правосудия, которая на раннем этапе сохраняла еще в значительной мере черты организации разрешения социальных конфликтов, существовавшей при родовом строе. Однако классовая стратификация и изменения экономических условий потребовали закрепления основ судоустройства и судопроизводства в нормативных правовых актах. Предметом исследования являются правовые основы организации и деятельности системы правосудия Древнерусского государства в IX–XII вв. Целью исследования выступает выявление особенностей правовой регламентации организации и деятельности суда, а также установление этапов развития системы правосудия в рассматриваемый период. Методологию работы составляют сравнительно-правовой и историко-правовой методы. В ходе исследования сделан вывод о том, что на первом этапе своего развития, во второй половине IX – первой половине X вв., в суде и судопроизводстве еще господствовали крайне архаичные нормы, характерные для завершающей стадии родового строя. Далее, вторая половина X в. становится переходным периодом, а с начала XI в. начинается усиление законодательной деятельности князей, Краткая и Пространная редакции Русской Правды подробно регулируют судопроизводство, растут количество и значение чиновников, участвующих в судебном процессе и исполнении решений. Материалы статьи заслуживают внимания специалистов в области истории государства и права.

БАБЕНКО

Василий Николаевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)
vasbabenko@mail.ru

АВЕРИН

Михаил Борисович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории, истории государства и права и философии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

kafedra_teorii@list.ru

**Древняя Русь;
IX–XII века;
судоустройство;
судопроизводство;
правосудие;
правовой обычай;
Русская Правда;
Закон Русский**

Vasily N. BABENKO

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, All-Russian State University of Justice (Moscow)
vasbabenko@mail.ru

Mikhail B. AVERIN

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Theory, History of State and Law and Philosophy, All-Russian State University of Justice (Moscow)
kafedra_teorii@list.ru

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE JUSTICE SYSTEM IN ANCIENT RUSSIA (9TH–12TH CENTURIES)

The relevance of the scientific problem of studying the organization of the court and legal proceedings of Ancient Russia is caused by the need to analyze these institutions in the context of the general development of society and the ancient Russian state. As the latter evolved, there was a gradual development of the justice system, which at an early stage still retained to a large extent the features of the organization for the resolution of social conflicts that existed under the Gentile system. However, class stratification and changes in economic conditions required the consolidation of the foundations of the judicial system and legal proceedings in normative legal acts. The subject of research is the legal basis of organization and functioning of the justice system of the Ancient Russian state in the 9th–12th centuries. The purpose of the research is to identify the peculiarities of legal regulation of organization and activities of the court during the period under review, and establishment of the stages of development of the justice system in the period under review. The methodology

**Ancient Russia;
9th–12th centuries;
judicial system;
legal proceedings;
justice;
legal custom;
Russkaya Pravda;
Russian Law**

of the work consists of comparative legal and historical legal methods. The study concluded that at the first stage of its development, in the second half of the 9th – the first half of the 10th century, in court and legal proceedings, extremely archaic norms still prevailed, characteristic of the final stage of the Gentile system. Further, the second half of the 10th century becomes a transitional period, and from the beginning of the 11th century the strengthening of the legislative activity of the princes begins, the Brief and Extensive editions of the Russkaya Pravda regulate in detail the legal proceedings, the number and importance of officials participating in the trial and execution of decisions is growing. The materials of the article deserve the attention of specialists in the field of state and law history.

В IX–XII вв. Древняя Русь оказалась под значительным влиянием отдельных европейских и азиатских стран. Это отразилось не только на становлении и эволюции органов государственной власти и управления, но и на функционировании судебных учреждений. На первом этапе их развития судебные полномочия должностных лиц не отделялись от административных. В связи с этим вопрос становления и развития древнерусских судебных органов должен рассматриваться в рамках эволюции всей системы государственного управления Древней Руси с учетом истоков и традиций, сложившихся еще на этапе догосударственного развития.

Правовой обычай как первый источник древнерусского права регулировал общественные отношения на заключительном этапе развития первобытного общества. Известно, что «правовую основу для досудебной формы разрешения конфликтов в первобытном обществе составлял обычай, являвшийся единственной нормой, регулировавшей поведение участников соответствующих отношений, взаимоотношения между людьми или отдельными этническими и социальными общностями (род, племя, Союз племен)» [1, с. 9]. Первые правовые акты, санкционированные возникшим государством, фактически являлись сводом обычаев, заимствованным из родового строя.

На этапе существования союза племен у восточных славян уже функционировали обычно-правовые системы, обеспечивавшие юридическое регулирование социально-экономических и правовых отношений в каждом племени. Указывая на важную регулятивную и воспитательную роль обычая в обществе, М. Н. Марченко отмечает, что «каждый обычай при этом выступает как неразрывная составная часть единой системы обычаев, всех социальных норм, существующих и функционирующих в обществе на том или ином этапе его развития» [2, с. 466].

К источникам византийского права, нормы которого применялись на раннем этапе развития в судопроизводстве Древней Руси, следует отнести Номоканон, Эклогю и Прохирон.

После возникновения государства у восточных славян обычаи начали приобретать правовой характер и трансформироваться в судебные полномочия соответствующих органов власти и управления Древнерусского государства. Примером этого может служить применение обычая кровной мести (ст. 1 Краткой редакции Русской Правды). Из этого следует, что у многих народов «обычаи, нравственность и религия были тесно взаимосвязаны», а месть являлась «не только правом, но и религиозной обязанностью каждого члена общества» [3, с. 43]. Таким образом, обычай кровной мести, санкционированный Древнерусским государством, нашел отражение в судопроизводстве [3, с. 44]. Особенность судопроизводства в Древней Руси заключалась в том, что в нем нередко применялся судебный прецедент, который не всегда можно было отличить от правового обычая. В ст. 1 Краткой редакции Русской Правды, в частности, предусматривалось применение кровной мести и существенно ограничивался круг возможных мстителей. Это дает нам основание сделать вывод, что «законодатель зафиксировал в данной статье сложившуюся в тот период общественную и судебную практику» [3, с. 48].

В сохранившихся древнерусских источниках нет достаточно полных сведений о структуре и функциях отдельных судебно-административных учреждений, тем не менее можно выделить следующие виды судебных органов: суд князя, суд вечевого собрания, вотчинный и церковный суд.

В Древней Руси великий князь обладал высшей административной и судебной властью. Первоначально княжеский суд действовал лишь в крупных городах, а затем его юрисдикция стала распространяться и на другие города и поселения. Правосудие осуществлял сам князь или назначаемые им должностные лица. Княжескому суду были подсудны прежде всего все свободные люди. Что касается рабов, то над ними правосудие вершили их владельцы, за исключением зависимых лиц, которые совершали уголовные преступления [4, с. 305].

На местах судебные функции имели посадники, наместники и волостели. Для них судебные штрафы

являлись важным источниками дохода. Княжеские слуги – тиуны также помогали осуществлять правосудие. Зачастую они заменяли князя на суде, что вызывало справедливое недовольство населения.

О суде вечевого собрания сохранилось мало сведений. Известно, что на этапе развития племенных союзов административная и судебная роль вечевых собраний была достаточно высокой. Тем не менее роль князя в условиях возникшего государства существенно повысилась. Однако вече занимало важное место в системе государственных органов управления особенно в княжествах Северо-Западной Руси. Вечевое собрание рассматривало дела особой государственной важности, связанные с нарушением прав отдельных территорий, преступлениями против государства и др. В Ипатьевской летописи (1146 г.) говорится о том, что на вечевом собрании был установлен порядок деятельности судебных органов, который великий князь киевский Игорь обязан был соблюдать. Однако в ст. 4 Псковской судной грамоты уже устанавливалось, что посадник и князь не имели права совместно осуществлять правосудие [1, с. 35].

В вотчинном суде бояре решали судебные дела в принадлежавших им вотчинах через своих тиунов и отроков, используя порядок судопроизводства, применявшийся в княжеском суде [5, с. 632].

Подсудность церковного суда распространялась не только на дела, связанные с нарушением церковных норм, но и на некоторые гражданские дела. В соответствии с византийским Номоканоном и уставами великих князей Владимира и Ярослава церковный суд рассматривал практически все дела, связанные с нарушениями семейного права, а также с утверждением духовных завещаний и раздела наследуемого имущества, дела о преступлениях против церковных постановлений и нравственности. Для их решения при епископах формировались особые суды, в состав которых входили духовные и светские судьи.

Из княжеских уставов следует, что Русская православная церковь, пытаясь укрепить свои позиции в обществе, в основном не решалась применять в делах, отнесенных к юрисдикции церковных судов, суровые наказания, содержащиеся в византийских сводах законов. В связи с этим она стремилась применять наказания, соответствовавшие русскому обычному праву. Так, в ст. 2 Краткой редакции Устава князя Ярослава говорится: «Аже кто умчить девку или насилить, аже боярьская дчи, за сором ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр гривна золота, а епископу гривна золота; добрых людей за сором 5 гривен серебра, а епископу 5 гривен серебра; а на умычницех по гривне серебра епископу, а князь казнить их» [6, с. 168]. Последняя часть статьи «а князь казнить их» означала,

что решение епископа о денежных штрафах должен был исполнять княжеский суд. В статье говорится также о согласованном и насильственном похищении невесты. В ней указывается, что согласованное с невестой похищение приравнивалось по последствиям к насильственному. Важно отметить, что размер денежных штрафов, зафиксированный в ст. 2, полностью зависел от социального статуса женщины.

В ст. 3, посвященной изнасилованию («пошибанию») женщины, за это преступление устанавливался денежный штраф (от 5 гривен золотом до 3 рублей) [6, с. 168]. В указанных статьях исполнение судебного решения возлагалось на администрацию великого князя.

Во второй половине XI в. был расширен круг наказаний за совершение различных видов преступлений. Так, Н. Хлебников называет связанные с этим новые положения: 1) установление вервей; 2) постановление об убийстве огнищан; 3) постановление о воровстве; 4) уроки за убийство княжеских рабов; 5) постановление о самосуде; 6) защиту собственности. Кроме того, в период до начала правления великого князя Владимира Мономаха (1113 г.) «были прибавлены еще новые статьи: 1) общество дикой виры; 2) поклепная вира» [4, с. 294].

В древнерусском праве еще не было разграничения между уголовным и гражданским процессом. Тем не менее такие процессуальные действия, как «гонение следа» и «свод», могли применяться только в рамках рассмотрения уголовных дел.

Судебный процесс в Древней Руси имел состязательный характер, стороны в нем обладали равными правами. Он начинался по заявлению истца, был гласным и устным. В то же время отдельные исследователи считают, что в церковном суде в данный период уже применялся розыскной процесс. По мнению С. Пашина, в Древней Руси уже начинается переход к инквизиционному процессу [7, с. 161].

Такая точка зрения не является бесспорной, так как судебные органы, за исключением церковных судов, применяли состязательный процесс, а о переходе к розыскному процессу можно говорить лишь относительно периода конца XV – первой половины XVI вв.

Русская Правда содержит две специфические процессуальные формы подготовки дела: «гонение следа» и «свод». По мнению М. А. Чельцова-Бебутова, «и «свод», и «гонение следа» были некогда способами коллективной самопомощи соседских общин, требовавшими участия большого числа близких потерпевшему людей» [5, с. 636]. «Гонение следа» означало розыск преступника по его следам. В ст. 77 Пространной редакции Русской Правды указывается, что если след приводил к дому конкретного человека, то он и признавался преступником. В случае

если след обнаруживали в селе, то ответственность должна была нести община. Если же след преступника терялся на большой дороге, то поиск преступника должен был прекратиться [8, с. 69]. В данной статье определялась также ответственность общины за кражу, совершенную на ее территории.

В случае если украденная вещь и похититель не были найдены, то пострадавший должен был прибегнуть к «закличу», заключавшемуся в объявлении на торговой площади о пропаже своего имущества.

Если же обнаруженное имущество принадлежало человеку, который приобрел его на законном основании, то начиналась процедура «свода». Владелец данного имущества должен был доказать добросовестность его приобретения, т.е. назвать человека, у которого он купил данную вещь [1, с. 41].

Система доказательств по Русской Правде предусматривала наличие двух категорий свидетелей: «видоков» и «послухов». «Видоки» – это очевидцы события, «послухи» – это скорее свидетели «доброй славы» одной из сторон, а также лица, например, присутствующие при совершении сделки, которые впоследствии выступают в суде в качестве свидетеля на стороне ответчика или истца, соседи, друзья тяжущихся [1, с. 41].

В судебном процессе Древней Руси применялась система вещественных и формальных доказательств. К вещественным доказательствам относились утерянные вещи («поличное»), обнаруженные у подозреваемого, к формальным – «ордалии», среди которых важное место занимал судебный поединок – «поле». В. М. Грибовский считал, что к судебным доказательствам относились: «1) собственное признание; 2) присяга; 3) поединок; 4) свидетели и послухи; 5) ордалии или судъ Божий; 6) различные внешние признаки и 7) сводъ» [9, с. 85].

Н. Хлебников справедливо рассматривает «суд Божий» как языческое явление, в котором наблюдается «проявление божественной воли в огне и воде; огонь и вода объявляют правого и виновного», приписывая таким образом им соответствующие нравственные свойства [4, с. 315–316].

В Русской Правде отсутствует судебный поединок или «поле» [5, с. 638–639]. Однако он упоминается в качестве доказательства у русов в произведениях восточных авторов. Существует судебный поединок и в более поздних русских памятниках. Поэтому отсутствие данного института в тексте Русской Правды не является безусловным доказательством полного исчезновения поединка в суде.

Особое место в системе доказательств занимала присяга («рота»), применявшаяся при рассмотрении малозначительных дел в тех случаях, когда собранных доказательств было недостаточно. Как правило, при помощи такой присяги подтверждалось нали-

чие какого-либо события или его отсутствие [1, с. 46]. Уже в первом договоре Древней Руси с Византией 907 г. указывалось: «...а Олега водиша и мужии его на роту по Русскому закону кляшася оружием своим, и Перуном богом своим, и Волосом скотым богом...» [10, с. 33].

В отечественной историографии имеются различные точки зрения на организацию судебного процесса в Древнерусском государстве. Так, И. А. Исаев полагает, что «процесс делился на три этапа (стадии)» [11, с. 49]. К первому этапу он относит «закличь», ко второму – «свод», к третьему – «гонение следа».

М. А. Чельцов-Бебутов считает, что «свод» и «гонение следа» нужно отнести к особым формам «досудебного установления отношений между потерпевшим (будущим истцом, обвинителем) и предполагаемым ответчиком (обвиняемым)» [5, с. 634]. В то же время И. Я. Фойницкий отмечает, что процесс в Древней Руси «носил частно-исковой характер» и всегда начинался «только по жалобе или челобитью потерпевшего, его семьи или рода» [12, с. 32]. Не подразделяя процесс на отдельные этапы, он указывал, что судопроизводство состояло «из ряда формальных действий», являвшихся обязательными для сторон. В том случае, если не был известен ответчик, он «отыскивался истцом посредством извода, свода (предъявлением поличного последовательно лицам, от которых оно приобретено, и предложением им вопроса, от кого приобрели его) и следа (розыск по оставленным следам)» [12, с. 32]. И. Я. Фойницкий рассматривал эти обязательные действия в рамках уже начавшегося конкретного судебного процесса.

На наш взгляд, более правомерной является точка зрения М. Ф. Владимирского-Буданова. Он считал, что судебный процесс в то время включал в себя «три стадии: 1) установление сторон; 2) производство суда и 3) исполнение решения» [13, с. 709].

Для периода становления и развития системы правосудия в Древней Руси (IX–XII вв.) были характерны следующие особенности:

- суды не были отделены от административных органов, а судебными полномочиями обладали великий князь, центральные государственные органы и учреждения, местные органы управления, а также соответствующие должностные лица;

- в судопроизводстве на первом этапе использовались византийские источники права Номоканон, Эклога и Прохирон;

- судебный процесс был состязательным и носил устный характер;

- полностью отсутствовали различия между гражданским и уголовным процессом;

- в судопроизводстве достаточно широко применялись правовой обычай и судебный прецедент, а также заимствованные из догосударственного

строю досудебные формы подготовки дела («гонение следа», «закличь» и «свод»), «ордалии» (суд божий) и судебный поединок («поле»).

Таким образом, становление права, суда и судопроизводства было неразрывно связано с образованием государства, изменениями, которые постепенно происходили в период разложения первобытного общества. Усложнение общественных отношений, увеличение числа социальных конфликтов, изменение их характера приводили к появлению новых административных институтов и уже правовых норм.

Последнее носит качественно революционный характер для управления обществом, однако такие революционные изменения происходят довольно медленно, а властные институты первобытного общества, его система регулирования общественных отношений становятся важнейшей основой для новой, уже государственно-правовой организации.

Процесс образования и развития Древнерусского государства наглядно демонстрирует нам, что изменения в общественном, государственном устройстве и праве происходят поэтапно.

Во второй половине IX – первой половине X вв. образуется огромный суперсоюз племен (суперсложное вождество) во главе с великим князем киевским. Для данного образования характерно сохранение многих черт присущих родовому строю. Существует племенная организация, формирующиеся поселения городского типа носят, по всей видимости, характер племенных центров, торговых и административных факторий на оживленных транспортных артериях.

Князь выступает еще во многом в качестве племенного вождя, однако торговля, успешные военные операции, влияние более развитых соседей постепенно увеличивают его функции и объем власти. Усиливается имущественное расслоение общества. Важное значение приобретает рабство; челядь – рабы из военнопленных становится объектом активной работоторговли.

В условиях культурного и экономического обмена с Византией, Хазарским каганатом и другими государствами постепенно создаются предпосылки для появления новых источников права, происходит изменение удельного веса прежних форм права, а также формирование единых правовых норм для всей обширной территории, находившейся под властью киевского князя.

До нас дошли сведения о существовании Закона Русского, который, как можно предположить, представлял собой русское обычное право. Действие этой системы обычного права по территории и кругу лиц на основе существующих источников установить точно трудно, но, вне всяких сомнений, Закон Русский стал важной предпосылкой для будущего формирования общерусской правовой системы.

Договоры с Византией, содержавшие богатый правовой материал, также могли способствовать проникновению в древнерусскую правовую систему передовых правовых норм и институтов.

При возникновении спора русы, по сообщению арабского географа Ибн Русте, идут к своему царю, где и рассматривается дело [14, с. 209]. Далее царь принимает решение. Если обе стороны недовольны приговором царя, исход процесса определяется победой на судебном поединке. Все это говорит о господстве в суде и судопроизводстве крайне архаичных норм, характерных для завершающей стадии родового строя.

Следующий этап развития древнерусской государственности начинается в правление княгини Ольги и заканчивается с началом княжения Ярослава Мудрого (середина X – начало XI вв.).

В данный период происходит рост городов, начинается формирование влиятельных городских общин, происходит принятие христианства, родовые отношения окончательно уступают территориальным.

Великие киевские князья начинают издавать нормативные правовые акты – уставы. Усиливается византийское влияние на государственные и правовые институты. Своим уставом князь Владимир пытается отменить взимание виры и ввести смертную казнь. Однако потери доходов от судебных штрафов и, по всей видимости, сила прежних обычаев в глазах населения заставляют князя вернуться к прежней системе.

Окончательный перелом в социально-экономическом, государственном и правовом устройстве Древней Руси, подготовленный предыдущими этапами, начинается в правление великого киевского князя Ярослава Мудрого. В этот период и при приемниках князя происходит усиление городских общин; Киев, по утверждению Титмара Мерзебургского, – огромный город, наводненный беглыми рабами и данами [14, с. 329].

Обострение социальных противоречий, вызванное ростом имущественного неравенства, а с рубежа X–XII вв. и кризисом внешней торговли, стимулировало законодательную деятельность князей. Краткая и Пространная редакции Русской Правды подробно регулируют судопроизводство. Растет количество и значения чиновников, участвующих в судебном процессе и исполнении решений. Суд в глазах населения и княжеской власти приобретает важнейшее значение. Для князя и его многочисленного аппарата – это серьезный источник дохода, а также инструмент поддержания порядка. Населению, в свою очередь, лишенному прежней поддержки рода и находящемуся в новых сложных условиях, все чаще приходится сталкиваться с судом, а также с должностными лицами, помогавшими осуществлять правосудие.

Пристатейный библиографический список

1. *Бастрыкин А. И.* Система правосудия в России и проблемы ее совершенствования : история и современность : монография / А. И. Бастрыкин, О. И. Александрова, В. Н. Бабенко. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018.
2. *Марченко М. Н.* Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : ТК Велби, 2002.
3. *Бабенко В. Н.* Правовая основа функционирования судебных органов Древнерусского государства в IX–XV вв. // История судебных учреждений России : сборник обзоров и рефератов / под ред. Ю. С. Пивоварова. М. : ИНИОН, 2004.
4. *Хлебников Н.* Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1872.
5. *Чельцов-Бebutov М. А.* Курс уголовно-процессуального права : Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб. : Равена ; Альфа, 1995.
6. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 2 / отв. ред. А. Д. Горский. М. : Юрид. лит., 1985.
7. *Пашин С.* Краткий очерк судебных реформ и революций в России // Отечественные записки. 2003. № 2 (11).
8. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. М. : Юрид. лит., 1984.
9. *Грибовский В. М.* Древнерусское право (Краткий обзор чтений по истории русского права). Пг. : Тип. «Двигатель», 1915. Вып. 1.
10. Памятники истории Киевского государства IX–XII вв. Л. : Гос. социально-экон. изд-во, 1936.
11. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. 2-е изд. М. : Проспект, 2001.
12. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1 / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996.
13. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005.
14. Древняя Русь в свете зарубежных источников / под ред. Е.А. Мельниковой. М. : Логос, 1999.

References

1. *Bastrykin A. I., Alexandrova O. I., Babenko V. N.* The System of Justice in Russia and the Problems of its Improvement: History and Modernity: Monograph. Moscow: All-Russian State University of Justice, 2018.
2. *Marchenko M. N.* Theory of State and Law: Textbook. 2nd ed. Moscow: TK Velby, 2002.
3. *Babenko V. N.* Legal Basis for the Functioning of the Judiciary of the Old Russian State in the 9th-15th Centuries. In *Pivovarov Iu. S. (ed.)*. History of Judicial Institutions in Russia: Collection of Reviews and Abstracts. Moscow: INION, 2004.
4. *Khlebnikov N.* Society and the State in the Pre-Mongol Period of Russian History. St. Petersburg: A. M. Kotomin's Printing House, 1872.
5. *Cheltsov-Bebutov M. A.* Course of Criminal Procedure Law: Essays on the History of Court and Criminal Procedure in Slave, Feudal, and Bourgeois States. St. Petersburg: Ravena; Alpha, 1995.
6. *Gorskii A. D. (ed.)*. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. In 9 vols. Vol. 2. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1985.
7. *Pashin S.* A Short Sketch of Judicial Reforms and Revolutions in Russia. *Domestic Notes*. 2003. No. 2 (11).
8. *Ianin V. L. (ed.)*. Russian Legislation of the 10th-20th Centuries. In 9 vols. Vol. 1. Moscow: Iuridicheskaja literatura, 1984.
9. *Gribovskii V. M.* Old Russian Law (A Brief Overview of Readings on the History of Russian Law). St. Petersburg: Printing House "Dvigatel", 1915. Issue 1.
10. Monuments of the History of the Kiev State of the 9th-12th Centuries. St. Petersburg: State Socio-Economic Publishing House, 1936.
11. *Isaev I. A.* History of State and Law of Russia: Textbook. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2001.
12. *Foinitskii I. Ia.; Smirnov A. V. (ed.)*. Course of Criminal Proceedings. Vol. 1. St. Petersburg: Alpha, 1996.
13. *Vladimirskii-Budanov M. F.* Review of the History of Russian Law. Moscow: Territorii budushchego, 2005.
14. *Melnikova E. A. (ed.)*. Ancient Russia in the Light of Foreign Sources. Moscow: Logos, 1999.